

Влияние международного экологического и энергетического права на региональные интеграции стран Латинской Америки на примере МЕРКОСУР

Научный руководитель – Кадышева Ольга Владимировна

Попкова Мария Дмитриевна

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра международного права, Москва, Россия

E-mail: mashpopkova@gmail.com

Процесс глобализации, активно протекающий в хозяйственной сфере жизни общества, оказал существенное влияние на функционирование интеграционных объединений и способствовал модернизации их права в соответствии с международными тенденциями и запросами стран-участниц [3; 76].

Взаимосвязь энергетического и экологического права, на первый взгляд, может показаться весьма неочевидной. Ее изучению в том числе посвящена Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию 2002 года [1], направленная на достижение баланса между торговлей и многосторонними природоохранными соглашениями, так как их ценность для целостного развития государств неоспорима.

Обострение проблем, связанных с окружающей средой: загрязнение, разрушение экосистемы и истощение ресурсов – приводит к пагубным последствиям, которые влияют на экономическую ситуацию и интеграционных объединений, и отдельных стран. Энергетический сектор экономики также является причиной существенного числа экологических проблем, что неизбежно приводит к необходимости соответствующего законодательного регулирования на международном и региональном уровне [3; 79].

Международное право, затрагивающее энергетическое регулирование при учете обострения экологического вопроса, находится в процессе развития и, предположительно, в ближайшее время займет центральное место в международно-правовой повестке [5; 1].

В данный момент для урегулирования международного права в сфере энергетики и окружающей среды используются инструменты мягкого (soft law) и жесткого права (hard law) [5; 2].

В области экологически устойчивой энергетики soft law включает в себя различные декларации конференций Организации Объединенных Наций (ООН), резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и заявления международных органов и учреждений, а также руководящие принципы и стандарты международных организаций, например, директив, изданных Всемирным банком и Межамериканским банком развития (МБР). Экологические принципы последних оказывают значительное влияние в латиноамериканском контексте.

Несмотря на озабоченность мировым сообществом проблемами окружающей среды и возросшей их интеграцией в энергетическом секторе, что способствовало увеличению потенциала для достижения международного консенсуса в этой области, универсального руководства или другой формы soft law не существует.

Иная проблема возникает на региональном уровне. Страны Латинской Америки располагают определенным набором документов, затрагивающих свободу торговли товарами и услугами и влияющих на реализацию законов в области энергетики и охраны окружающей среды. Региональные торговые соглашения стимулируют развитие торговли посредством

продажи энергоресурсов, однако взаимосвязь между торговыми режимами и природоохранными или климатическими соглашениями не всегда выражена достаточно ясно и однозначно.

Всего среди стран Латинской Америки действует несколько торговых систем, однако наиболее показательным является МЕРКОСУР – общий рынок стран Южной Америки, учрежденный Асунсьонским договором в 1991 году. Он наделен мандатом на создание интегрированного рынка с должным учетом принципов охраны окружающей среды. Стремление МЕРКОСУР гармонизировать правовое регулирование торговли в соответствии с международным и внутренним экологическим правом было дополнительно выражено странами-участницами в Канельской декларации (Declaración de Canela) в 1992 году [2] – первом документе МЕРКОСУР об окружающей среде.

На этом МЕРКОСУР не остановился и продолжил свои попытки правового регулирования окружающей среды, однако назвать их успешными не представляется возможным. Страны-участницы столкнулись с проблемой создания нормативных документов, которые смогли бы пройти проверку временем и доказать свою эффективность. Показательным является Дополнительный протокол МЕРКОСУР к соглашению об окружающей среде (Protocolo adicional al Acuerdo Marco sobre Medio Ambiente del MERCOSUR) 2004 года, который ратифицировали только два участника.

Что же касается правоприменительного аппарата, институциональной структуры и эффективного механизма разрешения конфликтов – здесь обстоятельства также складываются не лучшим образом [4; 238]. Хотя МЕРКОСУР делал попытки создания рабочих групп для разработки соглашений, которые были бы ратифицированы всеми странами-участницами, тем самым стремясь к некому прогрессу в урегулировании экологического вопроса, позитивные результаты так и не были достигнуты.

Во многом это можно объяснить сложностью соотношения положений о торговле и защите окружающей среды [6; 375]. Меры обеспечения развития торговли создают препятствия для реализации природоохранных норм, то есть накладывают ограничения на охрану экологии в том числе и в энергетической отрасли, а в особенности в нефтегазовом секторе.

На данную проблему повлиял и ряд энергетических кризисов, которые замедлили экономический рост стран-участниц МЕРКОСУР. Необходимость стабилизировать положение отодвинула перспективу унификации экологического права в рамках МЕРКОСУР на годы вперед.

Таким образом, присутствует ряд проблем, связанных с регулированием экологического и энергетического права как на глобальном уровне, так и в рамках интеграционных объединений. Нестабильность и экономические кризисы усложняют процесс выработки соглашений, которые смогли бы найти компромисс между необходимостью развития торговли и охраной окружающей среды.

Источники и литература

- 1) Доклад Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию: Йоханнесбург, Южная Африка, 26 августа – 4 сентября 2002 года. Нью-Йорк: ООН, 2002. С. 1–6
- 2) Канельская декларация: принята президентами стран Южного конуса 20.02.1992. Нью-Йорк: ООН, 1992.
- 3) Кудрявцева, Е. Энергетическая составляющая экономической интеграции стран МЕРКОСУР // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 2. С. 76-85.

- 4) Franca Filho, Marcílio Toscano. The Law of MERCOSUR / Marcílio Toscano Franca Filho, Lucas Lixinski and others. Oxford and Portland, Oregon: Hart Publishing, 2010. 491 с.
- 5) Tafur, Victor Manuel Sustainable Energy Law in Latin America: specialty of Judicial science: dissertation for the Doctor of judicial science (S.J.D) degree. 2006. 463 с.
- 6) Wildermuth, Amy J. The Next Step: The Integration of Energy Law and Environmental Law // Utah Environmental Law Review. 2011. Т. 21, № 2. С. 369-388.